

Протокол № 14
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
05 декабря 2017 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, пр. Невский, д. 53, с 14:00 час. до 18:00 час.

Присутствовали:

Председательствующий, президент	— Семеняко Е.В.
Члены Совета, вице-президенты АП СПб	— Тенишев В.Ш. — Панова В.С. — Новолодский Ю.М.
Члены Совета АП СПб:	— Грузд Б.Б. — Жирнова Н.Н. — Качкин Д.В. — Краузе С.В. — Савич А.С. — Филиппов Н.А. — Туманова И.В.
Секретарь Совета АП СПб:	— Царева Ю.В.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

2. Слушали:

Рассмотрение дисциплинарных производств в отношении адвокатов АП СПб

2.6. Дисциплинарное производство в отношении адвоката А.

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбужденного 13 октября 2017 года президентом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Семеняко Е.В. в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга А., адвокатское образование не избрано, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката А. послужило представление о возбуждении дисциплинарного производства Начальника Главного управления Министерства юстиции РФ по Санкт-Петербургу Смирнова Д.Ю. № 78/04-16479 от 25.09.2017, поступившее в Адвокатскую палату Санкт-Петербурга 28.09.2017 (вх. № 796 от 28.09.2017).

Из представления следует, что в Главное управление Министерства юстиции РФ по Санкт-Петербургу поступило обращение Ш.А.В. на действия адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга А.

В соответствии с п.1 ст.2 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон) адвокат не вправе вступать в трудовые отношения в качестве работника, за исключением научной, преподавательской и иной творческой деятельности, а также занимать государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, должности государственной службы и муниципальные должности.

На основании п.3 ст.9 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее – Кодекс) (в редакции до 20.04.2017) адвокат также не вправе:

– заниматься иной оплачиваемой деятельностью в форме непосредственного (личного) участия в процессе реализации товаров, выполнения работ или оказания услуг, за

исключением научной, преподавательской, экспертной, консультационной (в том числе в органах и учреждениях Федеральной палаты адвокатов и адвокатских палат субъектов Российской Федерации, а также в адвокатских образованиях) и иной творческой деятельности;

– вне рамок адвокатской деятельности оказывать юридические услуги (правовую помощь), за исключением деятельности по урегулированию споров, в том числе в качестве медиатора, третейского судьи, а также участия в благотворительных проектах других институтов гражданского общества, предусматривающих оказание юридической помощи на безвозмездной основе.

Согласно информации, поступившей в Главное управление Министерства юстиции РФ по Санкт-Петербургу, А. являлся и является в настоящее время учредителем и генеральным директором нескольких юридических лиц, что подтверждается выписками из ЕГРИП и ЕГРЮЛ, однако, указанная деятельность не относится ни к научной, ни к преподавательской, ни к иной творческой деятельности, что является нарушением адвокатом А. требований Закона и Кодекса и, соответственно, влечет применение мер дисциплинарной ответственности.

Также в соответствии с п.6 ст.15 Закона адвокат со дня присвоения статуса адвоката, либо внесения сведений об адвокате в региональный реестр после изменения им членства в адвокатской палате, либо возобновления статуса адвоката обязан уведомить совет адвокатской палаты об избранной им форме адвокатского образования в трехмесячный срок со дня наступления указанных обстоятельств.

На основании п.п.3, 5 п.2 ст.17 Закона «Статус адвоката может быть прекращен по решению совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения об адвокате, на основании заключения квалификационной комиссии при:

- неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции;
- отсутствии в адвокатской палате в течение четырех месяцев со дня наступления обстоятельств, предусмотренных пунктом 6 статьи 15 настоящего Федерального закона, сведений об избрании адвокатом формы адвокатского образования.

Кроме того, из пункта 10 статьи 22 Закона об адвокатуре следует, что сведения об адвокате вносятся в региональный реестр того субъекта Российской Федерации, на территории которого он осуществляет адвокатскую деятельность. Прием адвоката в состав коллегии адвокатов возможен при условии, что адвокат является членом адвокатской палаты, в рамках которой данное адвокатское образование действует. Исключение из этого правила установлено законодателем лишь для филиала коллегии адвокатов.

По сведениям Главного управления Министерства юстиции РФ по Санкт-Петербургу адвокатом А. до настоящего времени не избрана форма адвокатского образования на территории Санкт-Петербурга.

В представлении ставится вопрос о лишении статуса адвоката А.

К представлению приложены: заявление Ш.А.В. и выписки из ЕГРИП и ЕГРЮЛ на 44 листах.

Из объяснений адвоката А. , представленных в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Комиссия), следует, что 08.12.2016 ему был присвоен статус адвоката. В установленный п.6 ст.15 Закона срок он уведомил Адвокатскую палату Санкт-Петербурга об избранной им форме адвокатского образования, а именно о том, что он стал членом Ленинградской областной коллегии адвокатов «Д» (Ленинградская область)

09.10.2017 ЛОКА «Д» зарегистрировала в Санкт-Петербурге филиал, в котором адвокат А. осуществляет адвокатскую деятельность.

В соответствии с п.5 ст.9 Закона адвокат вправе осуществлять адвокатскую деятельность на всей территории РФ без какого-либо дополнительного разрешения.

Согласно п.2 ст.20 Закона адвокат вправе в соответствии с настоящим Законом самостоятельно избирать форму адвокатского образования и место осуществления адвокатской деятельности. При этом, согласно Приложению № 1 к Решению Совета Федеральной палаты адвокатов РФ от 02.04.2010 (протокол № 4), «...адвокаты адвокатских палат г. Москвы и Московской области могут осуществлять адвокатскую деятельность в адвокатских образованиях этих субъектов, независимо от регистрации по месту жительства в этих регионах. Этот же порядок распространяется на адвокатов адвокатских палат г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области».

На основании прилагаемого к объяснениям «Заключения специалиста по результатам лингвистического исследования» от 11.10.2017 делается вывод, что члену Адвокатской палаты Санкт-Петербурга не запрещено осуществлять адвокатскую деятельность в адвокатском образовании Ленинградской области. 20.09.2017 адвокат направил в Адвокатскую палату Санкт-Петербурга расписку о сдаче документов по открытию филиала Ленинградской областной коллегии адвокатов «Д» от 20.09.2017, выданную Управлением Минюста России по Ленинградской области, о чем было уведомлено и Главное управление Министерства юстиции РФ по Санкт-Петербургу.

Довод о том, что адвокат, являясь учредителем нескольких юридических лиц, осуществляет иную трудовую деятельность, кроме деятельности адвоката, не соответствует действительности, так как сведения из ЕГРЮЛ являются неактуальными, а хозяйствующие общества недействующими.

Из приведенной в объяснениях таблицы видно, что все организации, в которых так или иначе адвокат А. был задействован, ликвидированы или находятся в стадии ликвидации.

Вместе с тем адвокат осознает, что своевременно не предпринял действий по ликвидации ООО и ИП, однако на сегодняшний день все указанные нарушения устранены.

К объяснениям приложены: выписки из ЕГРЮЛ и ЕГРИП, разъяснения ГУ МЮ РФ по СПб от 13.04.2017, заключение специалиста-лингвиста от 11.10.2017.

Изучив 19.10.2017 материалы дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия установила следующие фактические обстоятельства:

08.12.2016 А. на основании решения Квалификационной комиссии АП СПб был присвоен статус адвоката и сведения о нем в соответствии с п.1 ст.15 Закона внесены в реестр адвокатов Санкт-Петербурга.

25.01.2017 адвокат А. подал заявление и был принят в Ленинградскую областную коллегию адвокатов «Д» (Ленинградская область)

Как следует из содержания п.п.4 и 6 ст.15 Закона «адвокат может одновременно являться членом адвокатской палаты только одного субъекта Российской Федерации, сведения о нем вносятся только в один региональный реестр. Адвокат вправе осуществлять свою деятельность только в одном адвокатском образовании, учрежденном в соответствии с настоящим Федеральным законом», «адвокат со дня присвоения статуса адвоката, либо внесения сведений об адвокате в региональный реестр после изменения им членства в адвокатской палате, либо возобновления статуса адвоката обязан уведомить совет адвокатской палаты об избранной им форме адвокатского образования в трехмесячный срок со дня наступления указанных обстоятельств».

В нарушение указанных положений Закона адвокат А. адвокатское образование на территории Санкт-Петербурга не избрал.

Ссылка адвоката А. на то, что он уведомил Совет АП СПб об избрании им членства в Ленинградской областной коллегии адвокатов «Д», а также на Решение Совета Федеральной палаты адвокатов от 02.04.2010 (протокол № 4), в соответствии с которым «...

адвокаты адвокатских палат г. Москвы и Московской области могут осуществлять адвокатскую деятельность в адвокатских образованиях этих субъектов, независимо от регистрации по месту жительства в этих регионах. Этот же порядок распространяется на адвокатов адвокатских палат г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области» является неправомерной.

Данное Решение Совета ФПА указывает лишь на возможность адвокатов, зарегистрированных по месту жительства в Санкт-Петербурге, быть членами Адвокатской палаты Ленинградской области и наоборот. При этом сохраняется требование о членстве в адвокатском образовании той региональной адвокатской палаты, в реестр которой адвокат включен. Исключение из этого правила предусмотрено п.10 ст.22 Закона для адвокатов, осуществляющих адвокатскую деятельность в филиале коллегии адвокатов другой региональной палаты адвокатов. Сведения о таких адвокатах вносятся в региональный реестр субъекта РФ, на территории которого создан филиал.

Таким образом адвокат А. нарушил требования п.6 ст.15 Закона, в соответствии с которыми *«адвокат со дня присвоения статуса адвоката, либо внесения сведений об адвокате в региональный реестр после изменения им членства в адвокатской палате, либо возобновления статуса адвоката обязан уведомить совет адвокатской палаты об избранной им форме адвокатского образования в трехмесячный срок со дня наступления указанных обстоятельств»*.

Комиссия отмечает, что, осознавая свою неправоту, адвокат А. на момент рассмотрения данного дисциплинарного производства стал членом филиала ЛОКА «Д», зарегистрированного в Санкт-Петербурге.

Доводы представления Начальника Главного управления Министерства юстиции РФ по Санкт-Петербургу о том, что адвокат нарушил требования п.1 ст.2 Закона и п.3 ст.9 Кодекса, являясь учредителем нескольких юридических лиц, осуществляет в настоящее время иную трудовую деятельность, кроме деятельности адвоката, подтверждения не нашли, так как сведения из ЕГРЮЛ являются неактуальными, а хозяйствующие общества на момент рассмотрения дисциплинарного производства – недействующими.

Из приведенной в объяснениях таблицы видно, что все организации, в которых так или иначе адвокат А. был задействован, ликвидированы или находятся в стадии ликвидации.

Однако нарушение указанных требований Закона и Кодекса имело место с момента приобретения статуса адвоката 08.12.2016 до августа 2017 года и может повлечь за собой применение мер дисциплинарной ответственности в соответствии со ст.18 Кодекса.

На основании изложенного и в соответствии с подп.1 п.9 ст.23 Кодекса, Комиссия приходит к заключению о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатской этики.

На заседание Совета АП СПб 05 декабря 2017 года адвокат А. , извещенный о дне, месте и времени заседания Совета АП СПб телеграммой № 19047 от 28.11.2017 по адресу для связи с АП СПб, а также 27.11.2017 по электронной почте, не явился, заявления в письменном виде о несогласии с заключением Комиссии не представил.

На заседание Совета АП СПб 05 декабря 2017 года явился представитель заявителя – Начальника Главного управления Министерства юстиции РФ по Санкт-Петербургу Смирнова Д.Ю. – Заместитель начальника отдела по вопросам адвокатуры, нотариата, государственной регистрации актов гражданского состояния, проставления апостиля Главного управления Минюста России по Санкт-Петербургу Шусть А.Н., который поддержал представление в отношении адвоката А. и сообщил Совету АП СПб, что адвокат Авдеев в течение девяти месяцев не предпринял никаких действий для устранения нарушений, не закрыл свои организации, лишь перестал сдавать по ним отчетность.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, **Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:**

- Своевременно не избрав адвокатское образование для осуществления профессиональной деятельности, адвокат А. нарушил требование **п.6 ст.15 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»**, в соответствии с которым *«адвокат со дня присвоения статуса адвоката, либо внесения сведений об адвокате в региональный реестр после изменения им членства в адвокатской палате, либо возобновления статуса адвоката обязан уведомить совет адвокатской палаты об избранной им форме адвокатского образования в трехмесячный срок со дня наступления указанных обстоятельств»*.

Руководствуясь требованиями п.8 ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката А. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре.

При избрании меры дисциплинарной ответственности Совет АП СПб учитывает, что адвокат А. не имеет действующих дисциплинарных взысканий, однако Совет АП СПб считает, что игнорирование такого основополагающего принципа, возложенного на адвоката законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре, как избрание адвокатского образования для осуществления профессиональной деятельности, а также осуществление адвокатской деятельности в адвокатском образовании, состоящем в реестре адвокатских образований адвокатской палаты другого субъекта РФ, является грубым нарушением и свидетельствует об игнорировании адвокатом норм законодательства об адвокатуре.

Поступило предложение «объявить адвокату А. предупреждение».

Других предложений не поступило.

Вопрос ставится на голосование:

«За» - 11

«Против» - нет

«Воздержались» - нет

На основании подп.9 п.3 ст.31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп.2 п.6 ст.18 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

объявить адвокату А. предупреждение в связи с наличием в действиях адвоката нарушения требования п.6 ст.15 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Председательствующий,
Президент АП СПб

Е.В. Семеняко

Секретарь Совета АП СПб

Ю.В. Царева